

Выдан ордер — злобным духам не скрыться.

Ордер в руке посланника Подземного мира превратился во вспышку бледно-золотого света, который пробежал по железным цепям, укрепляя их. Призрак бандита заверещал от боли, от него даже дым повалил. Цинь Фэн благоразумно решил это золотое свечение не трогать.

Прожив на свете без малого тридцать лет, Цинь Фэн с удивлением обнаружил, что крушение его материалистической картины мира прошло довольно безболезненно. А что еще делать, если ты буквально стоишь над собственным остывающим трупом? Остается только принять факт существования призраков.

Но какой бы железной ни была психика Цинь Фэна, смириться с клеймом «злобного духа» он не мог. Даже дети знают: злобными духами становятся только конченные мрази.

— Я еще раз повторяю, вы точно ошиблись, — сказал Цинь Фэн и добавил: — У меня даже медаль за заслуги первой степени есть.

Болтливый страж снова открыл рот, но напарник, видимо, снова его одернул, так что тот лишь пренебрежительно цыкнул. А молчаливый страж ответил:

— На Небесах и на Земле есть справедливость.

Небо здесь висело низко. Не было ни солнца, ни луны, не разобрать — ясно или пасмурно. Вдали чернели бесконечные горные цепи. Вверх вела извилистая тропа, освещенная тусклыми призрачными фонарями. Идти по ней было тяжело, мысли путались. Цинь Фэн даже не запомнил, как оказался здесь. Помнил только, что вроде бы проходил мимо какого-то исполинского дерева.

Подняв голову, он увидел уходящие вверх ступени к величественному дворцу.

Здание утопало в густом мраке: виднелся лишь фасад, изогнутые карнизы терялись в темноте. Стражи не дали времени на осмотр, потянули за цепи и втащили души внутрь.

Внутри мерцал тусклый свет, видимость стала еще хуже, зато тени от него казались поистине пугающими. У входа зачем-то стояла огромная нелепая ширма с изображением адских мук, где стражи с мрачными лицами пытали грешников. Казалось, нарисованные глаза следили за каждым вошедшим.

Цинь Фэн поднял голову и с каменным лицом уставился на нарисованного стража. Спустя мгновение страж неловко отвел взгляд, да еще и башку грешника, который тоже пялился наружу, обратно в картину запихнул.

В центре находился просторный зал. В тени колонн стояли высокие посланники без лиц, сжимая в руках цепи. Когда души вошли, гладкие белые маски синхронно повернулись к ним.

Бандит Хао тут же с громким шлепком растекся по полу, как блин.

Момент был абсолютно неподходящий, но Цинь Фэну показалось, что жест, которым высокий страж швырнул призрака в центр зала, подозрительно напоминал то, как повариха в их столовой швыряла тесто для лепешек.

— Злобный дух, твой час настал! — раздался громкий, пафосный голос.

Цинь Фэн прищурился. Говорившего он разглядеть не мог, но догадаться было несложно — видимо, это и есть местный Судья.

С высокого помоста безликий Судья издал глухой, пробирающий до костей рык. Цинь Фэн нарочито потер ухо и, даже не поднимая головы, небрежно спросил:

— Какой еще час?

Показалось или нет, но Судья явно опешил. Наверное, в его практике грешники еще никогда не огрызались. Помолчав три секунды, он ответил:

— Час расплаты. Все твои прижизненные деяния, от самых великих до ничтожных, как пылинки, записаны в Книге судеб!

Цинь Фэн кивнул:

— Ну, считай давай.

Судья:

— ...Злобный дух! Твое упорство в грехах приведет к тому, что тебя сбросят в бездну Ада, откуда нет возврата!

Цинь Фэн скрестил руки на груди, криво усмехнулся и без капли раскаяния бросил:

— Не буду я никуда проваливаться. Считай. Мой самый страшный грех в жизни — это когда я в катке АФК ушел, потому что меня срочно на задание дернули. За это в ад отправляют?

Всю жизнь он пахал как проклятый. Может, он и не был героем эпических масштабов, но свою работу любил. И как бы он ни храбрился, уходя в отставку по ранению, работать «советником» ему было тошно. А теперь он сдох, его тычут носом, называют злобным духом, да еще и на железную цепь посадили. Каким бы невозмутимым он ни был при жизни, сейчас его просто распирало от злости. У него внутри кипела такая ярость, что места для страха или паники просто не осталось.

Судья на помосте поперхнулся. Решив восстановить авторитет, он переключился на распластанного по полу бандита.

— Хао Цзяцин, родился 21 сентября 1971 года в 3:10 ночи, умер 30 апреля 2019 года в 2:36 ночи. В восемь лет, пойдя в школу, систематически издевался над одноклассниками. В шестнадцать преследовал одноклассницу, попытка изнасилования. В восемнадцать... В сорок три года вступил в организованную преступную группировку... В сорок восемь лет угнал модифицированный бензовоз, взял заложников, что привело к гибели троих человек...

— Трое погибли? — Лицо Цинь Фэна посуровело, он повернулся к призраку бандита. Он не кричал и не ругался, но от его взгляда, казалось, исходила такая тяжесть, что Хао Цзяцина будто гвоздями прибило к полу. Ледяной, пронизывающий взор.

Судья на одном дыхании зачитал весь список грехов этого Хао Цзяцина и, подняв глаза, с удивлением обнаружил, что призрак от страха съежился, обхватил голову руками в типичной позе задержанного и заголосил:

— Товарищ начальник! Эти трое не в бензовозе были! Мы когда в торговом центре людей брали, там семья из трех человек в панике из окна выпрыгнула! Это не моя вина, клянусь!

Цинь Фэн издал нечитаемый смешок. Костяшки его пальцев звонко хрустнули.

Призрак почувствовал фантомную боль в шее и заскулил еще жалобнее:

— Я сотрудничаю! Я иду на сделку со следствием! Я солью информацию, требую смягчения приговора!!!

Судья Подземного мира:

— ...Достаточно!!! Хао Цзяцин, вы признаете свою вину по вышеперечисленным преступлениям?

— Признаю, всё признаю! — вопил Хао.

Безликие стражи подхватили его огромными цепями и потащили прочь, а он им еще и «спасибо» сказать умудрился.

Допрос прошел на удивление гладко, но Судья почему-то был вне себя от ярости. Он свирепо уставился на Цинь Фэна:

— А ты! Хэ Цзиньнянь, родился 2 декабря 1991 года в 17:16, умер 30 апреля 2019 года в 2:39 ночи! Ты...

— Секунду. — Цинь Фэн поднял руку. — Даты рождения и смерти правильные. Но меня зовут не Хэ Цзиньнянь.

Судья хлопнул по столу деревянным молотком:

— Что?!

Воздух в зале резко заледенел. Все безликие стражи синхронно шагнули вперед, и пространство наполнилось гнетущей, могильной аурой. Хао Цзяцин снова беззвучно растекся по полу — на этот раз раскатался тонко, как блинчик для утки по-пекински.

А Цинь Фэн стоял неподвижно, прямой, как натянутая струна.

Все стражи хором издали пугающий, гулкий рев, эхом отразившийся от стен:

— Не смей отпираться! В Книге судеб черным по белому всё написано!

Судья взмахнул рукой, и в воздухе развернулся свиток. Подлетев к Цинь Фэну, он раскрылся, явив написанное кроваво-красными чернилами имя: Хэ Цзиньнянь.

Цинь Фэн даже не взглянул на него и твердо произнес:

— Цинь Фэн. Родился 2 декабря 1991 года. Причина смерти — судя по всему, погиб в схватке с преступником при спасении заложников. Вы же сами сказали, расплата за прижизненные дела? Так вот, только за этот последний поступок я считаю павшим при исполнении, на похоронах мой гроб должны накрыть государственным флагом.

Он обвел взглядом зал. Полное призрачных теней помещение казалось ему верхом абсурда, декорациями к дешевому ужастикам.

Видимо, его взгляд был слишком тяжелым — безликие стражи невольно отступили на полшага. Цинь Фэн усмехнулся:

— Только и умеете, что пафосными фразочками кидаться да пугать. Вы тут кино снимаете, что ли? И это вы называете поддержанием баланса Инь и Ян и восстановлением справедливости?

Слова прозвучали хлестко и звонко, словно удары металла о камень. И как только они слетели с его губ, в воздухе раздался треск. Все призраки синхронно подняли головы.

Кроваво-красное имя в Книге судеб дало трещину прямо посередине. Из-под разрыва хлынуло золотисто-красное сияние. Казалось, что-то бьется под бумагой, пытаясь вырваться на свободу. Зал словно озарило восходящее солнце. Кровавые иероглифы осыпались в пыль. Ветхая бумага Книги судеб почернела, как залитая тушью, и наконец, на абсолютно черном свитке вспыхнуло золотое имя:

— Цинь Фэн.

Рядом светились еще четыре маленьких символа. Цинь Фэн прищурился: он узнал стиль «чжуаньшу» (древняя печать), но что именно там написано, прочесть не смог.

Зато Судья и стражи, очевидно, прочесть смогли. В ту же секунду по всему огромному залу разнеслось многоголосое: «Да ёб твою мать!», убившее всю мистическую атмосферу на корню.

Будто режиссер хоррора крикнул «Снято!».

Золотой свет заставил содрогнуться весь дворец, словно кто-то нажал кнопку «отключить спецэффекты». Зал остался прежним, но атмосфера дома с привидениями сменилась на роскошные исторические декорации. У безликих стражей вдоль стен вдруг отросли вполне себе симпатичные лица — хоть сейчас в айдолы или на обложку журнала. Но самый большой контраст представлял собой Судья на помосте...

Оказалось, что это молоденькая девушка в современной судейской мантии. Она выглядела как студентка юрфака на практике и сейчас растерянно сжимала в руках деревянный молоток, не зная, куда себя деть.

Непроницаемая маска на лице Цинь Фэна дала трещину. Он тихо выдохнул:

— Кто-нибудь мне это объяснит?

В зале стало просторно и светло.

Призраки переглядывались, и в их глазах ясно читались два слова: «перекладывание ответственности». Девушка-Судья спрятала лицо в сгибе локтя и вытянула палец, указывая куда-то за спину Цинь Фэна.

Два стража, которые привели его сюда, медленно вышли вперед. Черный туман вокруг них рассеялся, и оказалось, что это двое приятных на вид молодых парней. Тот, что повыше, действительно оказался совсем юным — в каждом его движении сквозила та самая суетливость новичка на первой работе.

Его напарник выглядел гораздо спокойнее. Лицо у него было молодое, но по ауре возраст угадать было невозможно. Он слегка кивнул Цинь Фэну и заговорил немного архаичным стилем:

— Добро пожаловать в Подземный мир. Меня зовут Цзян Шэнь, а это мой напарник Фан Сяоянь. По пути мы доставили вам массу неудобств, прошу простить великодушно.

Высокий страж удрученно простонал:

— Нам конец, мы трупы, босс нас на ремни порежет.

Цинь Фэн:

— И это у вас стандартная процедура после смерти?

Цзян Шэнь покачал головой:

— Нет. То, что происходило до этой аномалии, — процедура допроса злобных духов. Приношу извинения, мы взяли не того. Обычно Ордер связан с Книгой судеб. Когда умирает закоренелый злодей, Ордер автоматически падает дежурным стражам, и мы доставляем душу

на суд. Во время вашего ареста я сверил данные — ошибки не было, мы действительно считали, что забираем Хэ Цзиньняня.

Цинь Фэн:

— Вы же сами говорите, жизнь и смерть — дело нешуточное. Как можно было так ошибиться? Я даже знать не знаю никакого Хэ Цзиньняня.

Страж Фан Сяонянь виновато пробормотал:

— Вы что, никогда про «козла отпущения» не слышали? Ну, духа, ищущего замену? Вас сделали заменой, для этого не нужно быть знакомыми... Я думал, эту байку все знают...

Цинь Фэн смерил его ледяным взглядом:

— Ты сам сказал, это старая байка, которую мусолят с древних времен. И вы до сих пор не придумали никакой системы защиты от таких багов? 21 век на дворе, а у вас тут такое творится?

Фан Сяонянь втянул голову в плечи и замолчал. Лицо у него сморщилось, в глазах стояли слезы:

— Это грубейшая халатность! Всё, нам крышка. Я не хочу к боссу, я же там умру!

Цинь Фэн:

— Ты и так призрак, как ты умрешь...

Фан Сяонянь чуть не расплакался:

— Вот увидишь нашего босса — поймешь. Уж лучше еще раз сдохнуть!

Лицо Цзян Шэня тоже стало мрачным. Он поднял голову и сказал:

— Судья, спускайся. Хватит прикидываться мебелью. Или хочешь, чтобы мы сказали Господину, что ты бездействовала?

Девушка в мантии молнией слетела с помоста, приземлилась рядом с Фан Сяонянем и присоединилась к клубу «Уж лучше сдохнуть, чем идти к боссу»:

— Я не распознала аномалию в Книге судеб в первую же секунду! Это тоже должностное преступление. Сяонянь, если помирать, так вместе!

Сказав это, она обхватила голову руками и зарыдала.

Цинь Фэн посмотрел на эту молодежь, вспомнил, как сам когда-то тренировал зеленых

новичков в отряде, и не выдержал.

— ...Вы так не убивайтесь. Если начальство строгое — значит, ответственно подходит к работе. Чтобы вы в следующий раз таких ошибок не совершали.

Дожили. Несправедливо убиенный даже слезинки не проронил, а два Жнеца Смерти рыдают так, будто их сейчас воскресят.

Дождавшись, пока они успокоятся и с выражением лиц смертников вернуться в рабочее состояние, Цинь Фэн спросил:

— Раз произошла ошибка, значит, я могу вернуться?

Стражи замерли. Атмосфера снова стала гнетущей. Спустя мгновение Цзян Шэнь медленно произнес:

— Боюсь, что... нет.

<http://bllate.org/book/17937/1721542>